

УДК 94(355.318.1:357.1)(47)"1900–1917"

DOI: 10.24411/2226-7271-2018-11052

Смирнов А.А.

Индивидуальные черты частей русской гвардейской регулярной кавалерии в начале XX в.

Смирнов Андрей Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент, Московский архитектурный институт (государственная академия)

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-8812-2541>

E-mail: andrey-a-smirnov@j-spacetime.com; andrey.stiel@yandex.ru

Статья посвящена выявлению индивидуальных черт всех 10 частей русской регулярной гвардейской кавалерии в начале XX в. На основе анализа информации, содержащейся в воспоминаниях гвардейских офицеров, полковых историях и памятках, работах русских военных писателей и публицистов начала XX в., информационных материалах, публиковавшихся в периодических изданиях русской эмиграции, дана характеристика неофициального статуса каждой кавалерийской части в гвардии, ее полкового духа, служебных и боевых традиций, индивидуальных черт в обмундировании, снаряжении и воинских ритуалах. Подобная информация впервые сведена воедино. Показано значение наличия у части индивидуальности, особого полкового духа для повышения ее боеспособности и, в частности, для успешных действий русской гвардейской кавалерии в боях Первой мировой войны.

Ключевые слова: гвардия; кавалерия; полки лейб-гвардии; традиции; индивидуальность воинских частей; офицерство; нижние чины; гвардейское обмундирование; воинская дисциплина; воинская доблесть; сплоченность; Императорская Фамилия; Первая мировая война.

Корнет л.-гв. Кирасирского Ея Величества полка князь Владимир Сергеевич Трубецкой (1892–1937) в парадной форме для строя. Между 1912 и 1914 гг.

В работе об индивидуальности частей русской гвардейской пехоты¹ мы уже писали о том, как влияет на боевые качества воинской части наличие у нее собственного лица, особых традиций – того, что создает особый полковой дух, сплачивающий солдат и офицеров в корпорацию, честь которой надо поддерживать и в бою. Это особое «лицо» имели в начале XX в. и части русской гвардейской кавалерии. Вне всякого сомнения, именно их имела в виду жена офицера лейб-гвардии Драгунского полка Б.И. Коносевича Е.Н. Коносевич, когда отмечала в эмиграции:

«У всякого русского полка, как это нам особенно ясно теперь в сравнении с здешними, была не только своя физиономия, но своя душа, определенная, накладывавшая на каждого офицера, прослужившего некоторое время в данном полку, свой, особенный отпечаток»².

Явно о гвардейской кавалерии (армейской он не знал) писал и оставшийся в «Совдепии» бывший офицер лейб-гвардии Кирасирского Ея Величества полка князь В.С. Трубецкой:

«Я наблюдал, что каждый полк имел свою совершенно особую печать – незримую, но крепко чувствуемую»³.

¹ Смирнов А.А. Индивидуальные черты частей русской гвардейской пехоты в начале XX в. // Пространство и Время. 2017. № 2–3–4 (28–29–30). С. 147–166.

² Е.К. Первые раны // Лейб-драгуны дома и на войне. Вып. IV. 1-го августа 1931 г. Париж: Pascal, 1931. С. 13.

³ Трубецкой В. Записки кирасира (воспоминания) // Наше наследие. 1991. № 2. С. 62.

Прекрасная боевая репутация, заслуженная гвардейской кавалерией в Первую мировую войну, стала следствием в том числе и этого особого полкового духа, имевшегося в каждой части и питаемого наличием у нее своего неповторимого «лица».

Уже поэтому стоит попытаться выявить индивидуальные черты каждого из полков русской гвардейской регулярной (то есть неказачьей) кавалерии начала XX в. Подобное исследование поможет также расширить наши представления о русской армии тех лет, о ее реалиях вообще.

1-я гвардейская кавалерийская дивизия

В 1907–1914 гг. входившие в нее (наряду с двумя казачьими) четыре кирасирских полка придавали ей яркое «лицо», игнорируя касавшиеся всей русской армии приказы о ношении летом фуражек защитного цвета. Гвардейские кирасиры продолжали и летом щеголять в цветных – с белой, «кирасирской», тульей и алым, желтым или светло-синим (по приборному цвету полка) околышем. Офицеры этих полков защитных фуражек даже и не имели; они приобрели их лишь в июле 1914-го, после объявления мобилизации¹...

Кавалергардский полк – практически официально – считался «первым полком Русской конницы»².

Такой его статус определялся тем, что даже среди гвардейских – т.е. по определению приближенных к императорской фамилии – он был «наиболее придворным»³. Ведь создавался он в 1799 г. (под именем Кавалергардского корпуса) не как боевая, а как охранная единица – как почетный эскорт лиц императорской фамилии на торжественных церемониях. И даже став в 1800-м линейной частью – Кавалергардским полком, – кавалергарды продолжали отчасти выполнять функции такого эскорта. Так, на коронационных торжествах именно кавалергардские офицеры охраняли императорский трон во время церемонии венчания на царство. А во время больших выходов при Высочайшем дворе (т.е. торжественных шествий императора и императрицы по праздникам в дворцовую церковь) именно кавалергарды выступали в роли «ближней стражи» Их Величеств: именно от них выставлялся пикет у входа в ближайший ко внутренним покоям царской семьи зал Зимнего дворца – Николаевский.

Не случайно поэтому офицеры Кавалергардского полка имели – наряду с придворными чинами и высшими сановниками! – право «входа за кавалергардов», т.е. право находиться во время больших выходов при Высочайшем дворе в Николаевском зале (правда, только при возвращении Их Величеств из церкви). И право входить в Зимний дворец не с Дворцовой набережной, через Крещенский подъезд, а оттуда же, откуда и члены императорской фамилии, – с Дворцовой площади, через подъезд Ея Величества.

Несмотря на привилегированность, «полк отличался положительным отсутствием пустой гордости и заносчивости»⁴. Ведь полковыми ценностями были:

- честь – которая виделась в доблести, жертвенном служении и личном достоинстве кавалергарда,
- благородство и
- скромность⁵.

Трубачи 1-й гвардейской кавалерийской дивизии в летней форме. Слева направо: кавалергард, конно-гвардеец, кирасир Его Величества, кирасир Ея Величества. Начало 1910-х гг.

Обер-офицер Кавалергардского полка в дворцовой форме

¹ Гоштовт Г. Дневник кавалерийского офицера. Париж: Pascal, [1931]. С. 14–15; Перед войной и начало войны 1914 года. Из воспоминаний К.В. Широкова // Вестник Конногвардейского объединения (Париж). 1957. Декабрь. № 7. С. 6.

² Памятка нижнего чина кавалергарда. СПб.: Тип. Р. Голике, 1891. С. 79; Звегинцов В.Н. Краткая история кавалергардов // Вестник Кавалергардской Семьи (Париж). 1954–1955. С. 14.

³ Трубецкой В. Записки кирасира (воспоминания) // Наше наследие. 1991. № 4. С. 110.

⁴ Георгий (Шереметев). Белая Дама. (Воспоминания) // Вестник Кавалергардской Семьи (Париж). 1954–1955. С. 15.

⁵ Розанова И.Е. Коллекция материалов Владимира Владимировича Звегинцова в собрании Дома русского зарубежья // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. 2012. М.: Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2012. С. 470; Игнатъев А.А. Пятьдесят лет в строю. М.: Воениздат, 1988. С. 56; Общее годовое собрание «Кавалергардской Семьи» 5/18 сентября 1952 г. // Вестник Кавалергардской Семьи (Париж). 1951 – 1952. С. 15; Георгий (Шереметев). Указ. соч. С. 15; Обращение князя А.Н. Эристов к «Кавалергардской Семье» // Вестник Кавалергардской Семьи (Париж). 1939. 12/25 декабря. № 2. С. 7.

Корнет Кавалергардского полка граф Алексей Алексеевич Игнатъев (1877–1954), будущий автор мемуаров «Пятьдесят лет в строю»

Последняя проявлялась, в частности, в отсутствии какого бы то ни было шика, в аристократической простоте стиля жизни офицеров – благодаря чему Кавалергардский полк считался в гвардии недорогим, т.е. не требующим от офицера слишком больших расходов на представительство¹.

Соответственно, офицеры-кавалергарды не вынуждались к быстрому уходу из полка, и служили в нем подолгу. А так как чинопроизводство в гвардии шло по полковым линиям, ждать открытия полковничьей вакансии приходилось долго, и кавалергарды, бывало, «и за сорок лет сидели в ротмистрах»².

Еще одной «отличительной чертой» Кавалергардского полка была особая «близость между офицером и солдатом»³.

«Многолетняя традиция требовала от офицера Кавалергарда быть поближе к солдату ... знать его, заботиться о нем и, обучая его, вносить любовь и ласку»⁴.

Наличие этой «патриархальной» традиции не смог не признать даже бывший офицер полка граф А.А. Игнатъев⁵ – выполнявший в своих изданных в СССР мемуарах социальный заказ и видевший в жизни дореволюционной русской армии в основном негативные или, как минимум, нелепые черты.

По традиции, шедшей с 1830-х гг., офицеры-кавалергарды носили виц-мундиры и сюртуки не уставного темно-зеленого или (в начале XX в.) темно-зеленого с просинью («царского») цвета, а черного с зеленым отливом – «черные».

«Их не переделаешь, – констатировал еще Александр III, – пусть носят черное»⁶...

По другой традиции, нижние чины в Кавалергардский полк выбирались из высоких голубоглазых и сероглазых блондинов без бород, «постройнее и половчее», чем направлявшиеся в лейб-гвардии Семеновский полк, и (опять-таки в отличие от будущих семеновцев) с круглыми лицами⁷.

Офицеры Кавалергардского полка в парадной форме для строя. Май 1904 г.

Офицеры Кавалергардского полка в обыкновенной форме. В центре – будущий гетман Украины полковник Павел Петрович Скоропадский (1873–1945), справа от него, в глубине – будущий историк Кавалергардского полка и его будущий последний командир корнет Владимир Николаевич Звегинцов (1891–1973). Фото 1910 г.

В.Н. Звегинцов. Фото 1910-х гг.

¹ Трубецкой В. Записки кирасира (воспоминания) // Наше наследие. 1991. № 2. С. 58; Игнатъев А.А. Указ. соч. С. 82; Георгий (Шереметев). Указ. соч. С. 14.

² Краснов П.Н. На рубеже Китая // Краснов П.Н. Воспоминания о Русской Императорской армии. М.: Айрис-пресс, 2006. С. 196.

³ Звегинцов В.Н. Кавалергарды в Великую и Гражданскую войну. 1914 – 1920 год. Париж: Изд-во Е. Сияльской, 1936. С. 20.

⁴ Общее годовое собрание «Кавалергардской семьи» 5/18 сентября 1952 г. С. 4.

⁵ Игнатъев А.А. Указ. соч. С. 56.

⁶ Цит. по: Звегинцов В.[В.] Кавалергарды // Родина. 1990. № 12. С. 59.

⁷ Звегинцов В.В. Формы русской армии 1914 г. Описание, рисунки, схемы. Париж: б. и., 1959. С. 28; Макаров Ю.В. Моя служба в Старой Гвардии. 1905–1917. Мирное время и война. Буэнос-Айрес: Доррего, 1951. С. 74; По лицу и по ранжиру // Родина. 2000. № 11. С. 91.

Лошадей же в Кавалергардском полку в начале XX в. подбирали так, чтобы по мере возрастания номеров эскадронов присвоенная полку гнедая масть становилась все темнее. В эскадроне Ея Величества лошади были светло-гнедыми без отметин, во 2-м – гнедыми с отметинами, в 3-м – гнедыми без отметин и в 4-м – темно-гнедыми без отметин (по свидетельству служившего в 1908–1909 гг. в 4-м эскадроне графа Г.А. Шереметева, лошади переднего взвода были тогда в вороных «чулках»¹); у трубачей – гнедыми².

По утверждению офицера лейб-гвардии Семеновского полка Ю.В. Макарова, традиционные для XIX в. натянутые отношения кавалергардов с входившим в одну с ними бригаду лейб-гвардии Конным полком сохранялись и в начале XX в.³

Однако в написанной в 1912 г. для нижних чинов обоих полков командиром Кавалергардского полка в 1908–1912 гг. графом Г.Г. Менгденом памятке об участии кавалергардов и конногвардейцев в Бородинском сражении значилось совершенно другое:

«Дружба наших частей все крепнет, как оно и должно быть между столь близкими боевыми товарищами»⁴.

Чувством товарищества по отношению к кавалергардам проникнуты и строки из истории лейб-гвардии Конного полка, посвященные тому же Бородину и написанные конногвардейцем герцогом Г.Н. Лейхтенбергским, по-видимому, накануне 1905 г. (когда он ушел в отставку) и во всяком случае не позже 1929-го (когда он скончался):

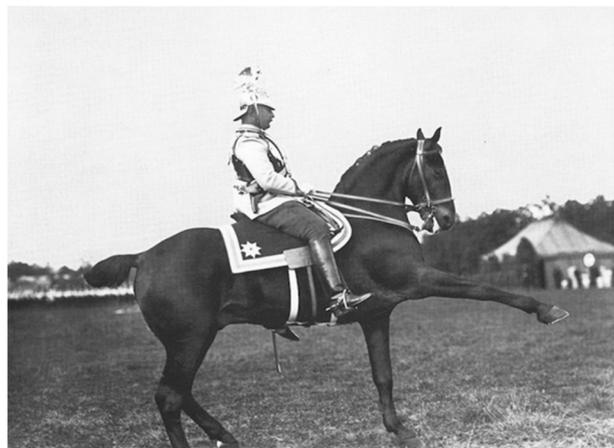
«Но традиции взаимной выручки живут в первой бригаде еще со дня Аустерлица – Конная Гвардия выручит товарищей»⁵.

А полковник лейб-гвардии Конного полка Б.Е. Гартман, получив 6 августа 1914 г., в бою под Каушеном, приказ поддержать Кавалергардский полк, вряд ли иронизировал, когда крикнул однополчанам: «Идем спасать друзей [sic! – А.С.] кавалергардов»⁶.

В адресе, направленном кавалергардами Конногвардейскому объединению ко дню полкового праздника Конной Гвардии в 1956 г., конногвардейцы были названы «извечно дорогими однобригадниками»⁷, в приветствии кавалергарда барона Г.А. Остен-Дризену к такому же празднику в 1958 г. – «друзьями и в мире и в бою», а в адресованном тогда же одному из конногвардейцев письме кавалергарда В.Н. Звезгинцова – «извечно нам всем дорогой Конной Гвардией»⁸...

С учетом всех этих источников можно с достаточной уверенностью утверждать, что извечные соперничество и трения между Кавалергардским и лейб-гвардии Конными полками к 1910-м гг. сменились-таки дружескими отношениями.

Лейб-гвардии Конный полк в обиходе постоянно именовали так, как он был назван изначально, в 1730 г., – Конной Гвардией. А офицеры полка звали его «Старухой», «нашей Старухой»,

Обер-офицер Кавалергардского полка в парадной форме для строя демонстрирует «испанский шаг». Петергоф. 1904 г.

Граф Георгий Георгиевич Менгден (1861–1917), генерал-лейтенант, командир Кавалергардского полка в 1908–1912. Фото из «Сборника биографий Кавалергардов: 1826–1908» (СПб., 1908)

Герцог Георгий Николаевич Лейхтенбергский, принц Богарне (1872–1929). Фото начала 1900-х гг.

¹ Шереметев Г. Воспоминание // Вестник Кавалергардской Семьи (Париж). 1938. 15/23 ноября. № 1. С. 12.

² Дерябин А.И. Первая мировая война 1914–1918. Кавалерия Российской императорской гвардии. М.: АСТ, 2003. С. 32.

³ Макаров Ю.В. Указ. соч. С. 230.

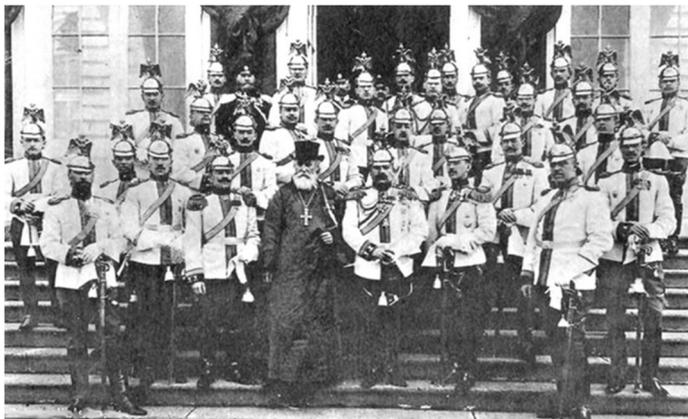
⁴ Менгден Г.Г. Кавалергарды и Конная Гвардия в день Бородинского боя. [СПб.]: Воен. тип. Гл. шт., [1912]. С. 11.

⁵ 150-летний юбилей Отечественной войны // Вестник Конногвардейского объединения (Париж). 1961. Декабрь. № 10. С. 11.

⁶ Гоштовт Г. Каушен. Париж: Павлин, [1931]. С. 44–45.

⁷ [7 и 8 апреля 1956 г.] // Вестник Конногвардейского объединения (Париж). 1956. Май. № 5. С. 18.

⁸ Благовещение 1958-го года // Вестник Конногвардейского объединения (Париж). 1958. Декабрь. № 7. С. 4.

Офицеры лейб-гвардии Конного полка в парадной форме. Царское Село, Благовещение (25 марта, день полкового праздника) 1909 г.

ковского полка по случаю 150-летнего юбилея москвичей, конногвардейское – единственное из всех гвардейских объединений! – подчеркнуло, что москвичи «всегда свято выполняли свой воинский долг, высоко держа свое знамя и никогда не забывая девиз “За Веру и верность”»⁴.

Широкий образ жизни офицеров-конногвардейцев – с их, например, знаменитыми «четверговыми» обедами, участие в которых было обязательным – делал лейб-гвардии Конный одним из самых дорогих полков гвардейской кавалерии⁵ (по-видимому, вторым после лейб-гвардии Гусарского по дороговизне офицерской жизни).

В то же время офицеры Конной Гвардии – возможно, в пику кавалергардам – не поддались моде на «черные» вицмундиры и сюртуки, утвердившейся в других гвардейских кирасирских полках. Эти предметы униформы в начале XX в. были у них уставного темно-зеленого с просинью («царского») цвета⁶.

Обер-офицер лейб-гвардии Конного полка в парадной форме для строя. Начало XX в.

Обер-офицер лейб-гвардии Конного полка. Начало XX в.

Барон Владимир Борисович Фредерикс (1838–1927) в форме лейб-гвардии Конного полка. Фото К. Буллы. Царское Село, 1913 г.

После того, как 23 декабря 1905 г. министр императорского двора и командующий Императорской Главной квартирой, старый конногвардеец, генерал от кавалерии барон В.Б. Фредерикс был назначен шефом 4-го эскадрона, 4-й генерал-адъютанта барона Фредерикса (с 21 февраля 1913 г. – 4-й генерал-

¹ См., напр.: Козлянинов В.Ф., Тучков А.П., Курченинов В.С., Ширинский-Шихматов, Вуич П.В.И. Несколько слов по поводу празднования юбилея // Вестник Конногвардейского объединения (Париж). 1956. Май. № 5. С. 21; [7 и 8 апреля 1956 г.] С. 6; Хроника // Там же. 1966. № 14. С. 23; Празднование полкового праздника в 1968 году // Там же. 1969. № 16. С. 9; Празднование полкового праздника в 1970 году // Там же. 1971. № 18. С. 4; Празднование полкового праздника в 1971 году (Париж) // Там же. 1972–1973. № 19–20. С. 6; Празднование полкового праздника в 1972 году. (Париж) // Там же. 1972–1973. № 19–20. С. 8.

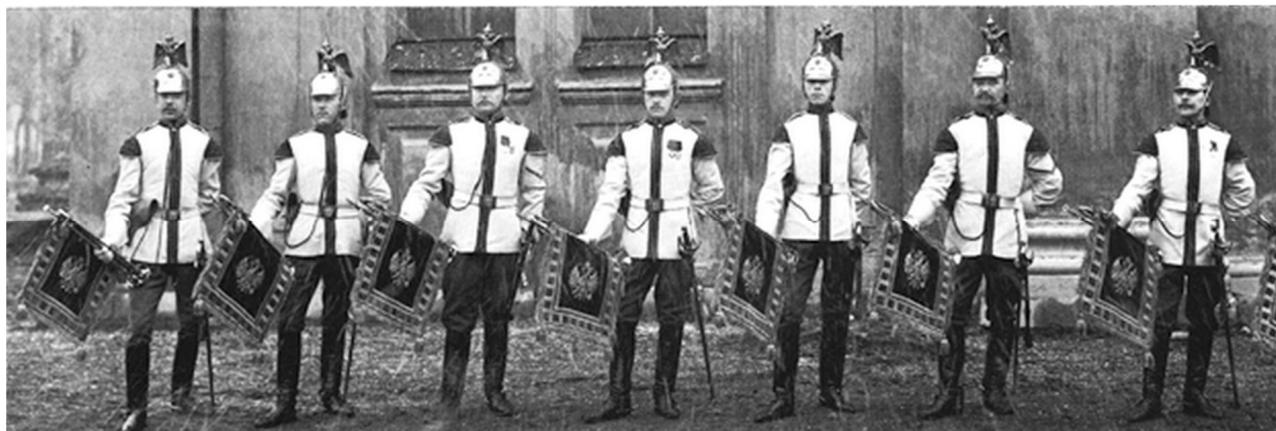
² Празднование полкового праздника в 1968 году. С. 9.

³ См.: [7 и 8 апреля 1956 г.] С. 12.

⁴ Тексты полученных поздравлений // Бюллетень Объединения Лейб-Гвардии Московского полка (Париж). 1962. № 153–154. С. 10.

⁵ Трубецкой В. Записки кирасира (воспоминания) // Наше наследие. 1991. № 2. С. 85.

⁶ Дерябин А.И. Указ. соч. С. 12.

Трубачи лейб-гвардии Конного полка в парадной форме. Фото 1914 г.

адъютанта графа Фредерикса) эскадрон лейб-гвардии Конного полка стал единственным в русской кавалерии эскадронам, шеф которого не являлся высочайшей особой.

Нижних чинов в лейб-гвардии Конный полк старались подобрать из высоких жгучих брюнетов с усиками, в 4-й эскадрон – с бородами¹, – а вороная полковая масть лошадей, по имеющимся на сегодняшний день сведениям, разновидностей по эскадронам не имела².

Наличие у конногвардейцев в начале XX в. дружеских отношений с другим полком их бригады – Кавалергардским – мы уже пытались обосновать выше.

Лейб-гвардии Кирасирский Его Величества полк в обиходе называли «желтыми кирасирами» – по цвету приборного сукна (воротников и обшлагов колетов, околышей фуражек, шинельных петлиц, погон на колетах нижних чинов, вальтрапов, канта на вицмундирах, канта погон на вицмундирах нижних чинов, выпушки и просветов офицерских погон и подбоя офицерских эполет). Бытовало и обиходное наименование «Государевы кирасиры» (или «Царевы кирасиры»), а также «царскосельские кирасиры» (полк стоял в Царском Селе).

В начале XX в. кирасир Его Величества выделяла отсутствовавшая у других кирасирских полков деталь обмундирования – пуговица на воротнике колета. Она была сохранена полку в память о предании, согласно которому, пуговица на воротнике колета лейб-гвардии Подольского кирасирского полка – слитого в 1831 г. с лейб-гвардии Кирасирским (будущими «желтыми кирасирами») – спасла в ноябре 1830 г. жизнь шефу подольских кирасир, наместнику Царства Польского цесаревичу Константину Павловичу. Попад в пуговицу, пуля польского повстанца срикошетировала³...

Традицией полка была «взаимная поддержка» однополчан⁴.

Нижние чины и офицеры 3-го эскадрона лейб-гвардии Конного полка в обыкновенной форме и в гимнастических рубахах. В центре – командующий полком полковник Хан Нахичеванский (1863–1919). Фото 1907 г.

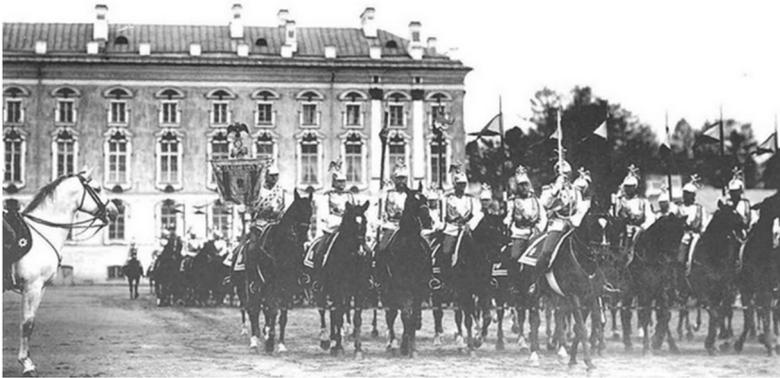
Караул лейб-гвардии Кирасирского Его Величества полка у Большого Царскосельского дворца. Начало XX в.

¹ Звезгинцов В.В. Формы русской армии 1914 г. С. 28.

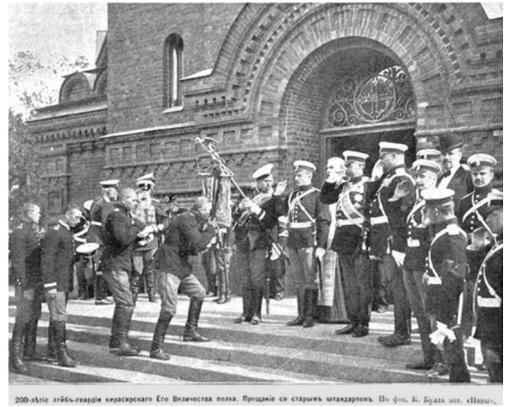
² Дерябин А.И. Указ. соч. С. 32.

³ Марьяняк А. Погибнуть или победить. Быт и традиции Российской Императорской Гвардии // Родина. 2000. № 11. С. 114.

⁴ Розеншильд-Паулин В. Участие в Белом Движении. Жизнь за рубежом // Гоштовт Г. Кирасиры Его Величества. 1916, 1917 года. Париж: Объединение Кирасир Его Величества, 1956. С. 358.

Лейб-гвардии Кирасирский Его Величества полк в конном строю, в парадной форме для строя. Начало XX в.

200-летие лейб-гвардии Кирасирского Его Величества полка. Прощание нижних чинов со старым штандартом полка (заменяемым на новый в связи с юбилеем). Царское Село, июнь 1902 г.

Ставший офицером полка только в 1914 г. А.С. Бразоль утверждал, что это был обычай всей гвардии¹, – но все же, по-видимому, только у кирасир Его Величества было принято, чтобы желающий выйти в полк офицером заявлял об этом одному из младших корнетов полка. В других гвардейских частях, по которым имеется соответствующая информация, об этом заявляли полковому адъютанту (или даже командиру полка)².

Подобно кавалергардским, офицеры «желтых кирасир» носили в начале XX в. вицмундиры и сюртуки не уставного «царского», а «черного» цвета³.

Караул лейб-гвардии Кирасирского Его Величества полка встречает короля Саксонии Фридриха Августа III (на короле парадная форма русского 14-го пехотного Олонецкого полка, шефом которого он состоял). Царское Село, июнь 1914 г.

Александр Сергеевич Бразоль (1893–1993), будущий автор «Производства в офицеры», будущий секретарь объединения л.-гв. Кирасирского полка в эмиграции. Фото 1910-х гг.

Нижних чинов в лейб-гвардии Кирасирский Его Величества полк стремились брать высоких и рыжеватых блондинов (по свидетельству служившего тогда в полку Н.А. Петровского – круглолицых, по другим данным – длинноносых)⁴. А лошадей – при утвержденной для полка караковой масти – в эскадрон Его Величества (а равно трубачам) подбирали чисто караковых, во 2-й – вороных, в 3-й – караковых с лысиной и белоногих, а в 4-й – караковых, гнедых и бурых⁵.

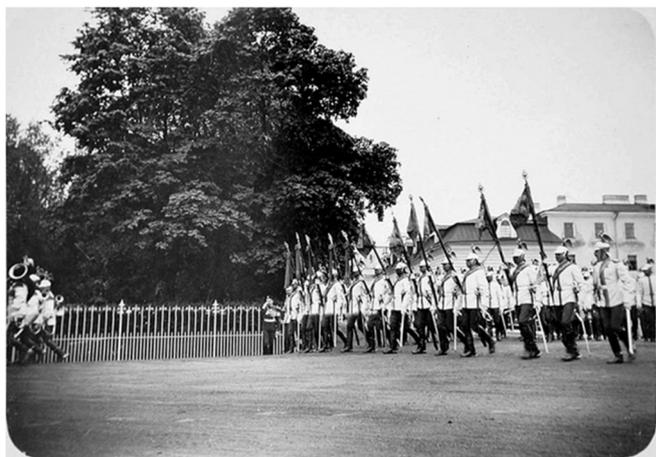
¹ Бразоль А.С. Производство в офицеры // Кирасиры Его Величества. 1902–1914. Последние годы мирного времени. Б.м.: б.и., б. г. С. 160.

² Краснов П.Н. Павлоны. 1-е Павловское военное училище полвека тому назад // Краснов П.Н. Воспоминания о Русской Императорской армии. М.: Айрис-пресс, 2006. С. 173; Свечин М. Записки старого генерала о былом. Ницца: б. и., 1964. С. 18; Макаров Ю.В. Указ. соч. С. 30; Трубецкой В. Записки кирасира (воспоминания) // Наше наследие. 1991. № 2. С. 58, 60–61.

³ Дерябин А.И. Указ. соч. С. 12.

⁴ По лицу и по ранжиру. С. 91; Звегинцов В.В. Формы русской армии 1914 г. С. 28.

⁵ Дерябин А.И. Указ. соч. С. 32.

Церковный парад лейб-гвардии Кирасирского Ея Величества полка. Гатчина, начало XX в.

Николай II в парадной форме для строя лейб-гвардии Кирасирского Ея Величества полка производит смотр полку. Гатчина. 1911 г.

Лейб-гвардии Кирасирский Ея Величества полк в обиходе называли «синими кирасирами» – по светло-синему цвету приборного сукна (воротников и обшлагов колетов, околышей фуражек, шинельных петлиц, погон на колетах нижних чинов, вальтрапов, канта на вицмундирах, канта погон на вицмундирах нижних чинов, выпушки и просветов офицерских погон и подбоя офицерских эполет). Бытовали также обиходные наименования «Царицыны кирасиры» и «гатчинские кирасиры» (полк стоял в Гатчине).

В начале XX в. кирасиры Ея Величества выделялись своим спортивным духом, «которым крепко был заражен весь полк», – духом, побуждавшим офицеров не только увлекаться конным спортом, но и вносить дух соревнования во все отделы боевой подготовки, заражая им и солдат¹.

Не удивительно, что это был «прекрасный строевой полк», образцовый по боевой выучке².

Так же, как и у кавалергардов и «желтых кирасир», офицеры «синих кирасир» носили в начале XX в. вицмундиры и сюртуки не уставного «царского», а «черного» цвета³. А впервые увидевшему этих офицеров в 1911 г. князю В.С. Трубецкому бросилась в глаза «совершенно одинаковая манерная небрежность» – еще одна «печать полка»⁴.

Офицеры «синих кирасир» не спешили покидать полк, и поэтому чинопроизводство там было таким же «тугим», что и у кавалергардов⁵.

Обер-офицер и нижние чины лейб-гвардии Кирасирского Ея Величества полка в парадной форме для строя. Гатчина, май 1904 г.

Лейб-гвардии Кирасирский Ея Величества полк в обыкновенной форме, в конном строю. Начало XX в.

¹ Трубецкой В. Записки кирасира (воспоминания) // Наше наследие. 1991. № 3. С. 138; Плешков М.М. Мои воспоминания. Мюнхен: Объединение Кирасир Ея Величества, 1959. С. 20.

² Трубецкой В. Записки кирасира (воспоминания) // Наше наследие. 1991. № 2. С. 61, 77.

³ Дерябин А.И. Указ. соч. С. 12.

⁴ Трубецкой В. Записки кирасира (воспоминания) // Наше наследие. 1991. № 2. С. 62.

⁵ Краснов П.Н. На рубеже Китая. С. 196; Свечин М.А. Указ. соч. С. 32.

Нижние чины в лейб-гвардии Кирасирский Ея Величества полк набирались из высоких (по тогдашним меркам; ростом 178–182 см), «длинноногих, хорошо сложенных», смуглых брюнетов¹. Лошадей же в начале XX в. подбирали так, чтобы по мере возрастания номеров эскадронов присвоенная полку рыжая масть становилась все темнее: в эскадрон Ея Величества – золотисто-рыжих, во 2-й – рыжих белоногих с проточиной, в 3-й – рыжих со звездочкой, в 4-й – темно-рыжих и бурых. (Трубаچی везде сидели на серых)².

2-я гвардейская кавалерийская дивизия

В начале XX в. она пользовалась особым расположением Николая II, служившего в ней (в лейб-гвардии Гусарском Ея Величества полку) в бытность наследником цесаревичем. В разговорах с офицерами дивизии он называл ее «нашей» – и знал, что каждый ее полк «имеет свои небольшие особенности»³. Но особенности эти были, по-видимому, именно небольшими. Стоило лейб-гвардии Драгунскому полку передислоцироваться в 1902 г. из Новгородской губернии в Петергоф, отмечал ветеран части А.П. Бендерский, – и «он стал таким же, как и другие полки нашей общей семьи, как Конно-Гренадерский, Уланский Ея Величества, Л[ейб-гвардии] Гусарский»⁴...

Попробуем тем не менее выявить и «небольшие особенности».

Офицеры л.-гв. Конно-Гренадерского полка. Май 1901 г.

Нижние чины и офицеры лейб-гвардии Конно-Гренадерского полка. Между 1907 и 1914 гг.

Лейб-гвардии Конно-Гренадерский полк к началу 1910-х гг. был в гвардии одной из «лучших по строевой подготовке» частей⁵. Из традиций его известна та, согласно которой «офицеры не могут веселиться без своих солдат»⁶. Однако она не была в гвардии чем-то исключительным; отмечая какое-либо важное для части событие, офицеры устраивали угощение и разрешали веселиться солдатам и, например, в лейб-гвардии Павловском полку⁷. (Речь не идет о полковых и ротных/эскадронных праздниках – которые по определению были праздниками для всех чинов части/подразделения).

Конно-гренадеры находились в дружеских отношениях с лейб-гвардии Измайловским полком – и, по-видимому, с лейб-гвардии Конным (в казармах которого они встречали «гостеприимный прием», когда вызывались из Старого Петергофа, где квартировали, в Петербург)⁸. А вот с другим полком своей 1-й бригады 2-й гвардейской кавалерийской дивизии – лейб-гвардии Уланским Ея Величества – отношения были натянутые⁹.

Нижние чины в лейб-гвардии Конно-Гренадерский полк набирались из усатых безбородых брюнетов. В черных касках с огромным черным волосяным поперечным гребнем эти «черномазые» солдаты выглядели «мрачными»¹⁰.

Лошади же – при общей полковой вороной масти – подбирались так, чтобы эта масть в целом светлела по мере возрастания номеров эскадронов: в эскадрон Ея

¹ Гоштовт Г. Дневник кавалерийского офицера. С. 15–16; Звегинцов В.В. Формы русской армии 1914 г. С. 2; По лицу и по ранжиру. С. 91.

² Дерябин А.И. Указ. соч. С. 32.

³ Жадвойн Н.Л. Мирное и боевое прошлое лейб-гвардии Конно-Гренадерского полка. 1905 – 1914 // Кадетская переключка (Нью-Йорк). 1997. Декабрь. № 62–63. С. 105.

⁴ А.Б. Кречевицкие казармы. (Отрывки воспоминаний старого лейб-драгуна) // Лейб-драгуны дома и на войне. Вып. IV. 1-го августа 1931 г. Париж: Pascal, 1931. С. 57.

⁵ Жадвойн Н. Воспоминания конно-гренадера об атаке на егерей летом 1913 года // Осведомитель Лейб-Егерей (Париж). 1973. Май. № 62. С. 9.

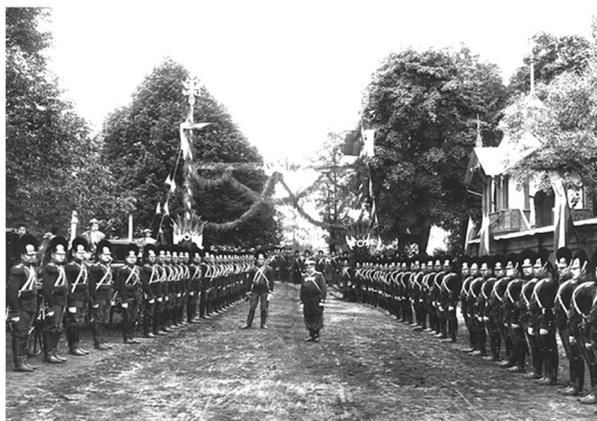
⁶ Воронович Н. Всевидящее око. Из быта русской армии. Нью-Йорк: б.и., 1951. С. 8.

⁷ Редькин А. Картины мирной жизни лейб-гвардии Павловского полка. Императорский приз // Военная быль (Париж). 1963. Май. № 60. С. 12.

⁸ Записки Сергея Александровича Нащокина. (Воспоминания о службе Л. Гв. в Измайловском полку) // Измайловская старина. Материалы к истории Л.-Гв. Измайловского полка. № 9. Александрия (Египет), 1932. С. 36–37; [7 и 8 апреля 1956 г.] С. 18.

⁹ Макаров Ю.В. Указ. соч. С. 230.

¹⁰ Звегинцов В.В. Формы русской армии 1914 г. С. 28; Игнатьев А.А. Указ. соч. С. 67, 78.

Лейб-гвардии Конно-Гренадерский полк в парадной форме. Фото 1901 г.

Командующий войсками гвардии и С.-Петербургского военного округа В.кн. Владимир Александрович (в центре, в мундире л.-гв. Преображенского полка), командир л.-гв. Конно-Гренадерского полка В.кн. Дмитрий Константинович (слева), офицер кавалергардского полка (стоит спиной) и генерал-адъютант (справа). Между 1892 и 1903

В. кн. Михаил Николаевич в парадной форме лейб-гвардии Конно-Гренадерского полка. В руке – фельдмаршальский жезл. Между 1897 и 1909

Величества – высокие воронные без отметин, во 2-й – такие же, но меньше ростом, в 3-й – воронные с отметинами на голове, в 4-й воронные с подпалинами и «слегка караковые» (т.е. воронные с еще более заметными рыжими подпалинами), в 5-й – воронные белоногие и в 6-й – воронные лысые и белоногие. (Трубачи сидели на чисто воронных)¹.

Лейб-гвардии Уланский Ея Величества полк в обиходе называли «петергофскими уланами» (по месту стоянки в Новом Петергофе; в отличие от квартировавшего в Варшаве лейб-гвардии Уланского Его Величества полка)². Из характерных его особенностей (не считая «масти» людей, масти лошадей и натянутых отношений с однобригадниками – конно-гренадерами) известны лишь белые бамбуковые пики – присвоенные ему по образцу тех турецких пик, что были подарены полку в 1878 г. главнокомандующим на Дунайском театре военных действий русско-турецкой войны 1877–1878 гг. великим князем Николаем Николаевичем (Старшим) из захваченных на складах в Адрианополе³.

Командир л.-гв. Уланского Ея Величества полка в 1910–1913 гг. генерал-майор С.К. Белосельский-Белозерский

Лейб-эскадрон л.-гв. Уланского Ея Величества полка на полковом параде. Начало XX в.

Полковой адъютант и штандартный унтер-офицер л.-гв. Уланского Ея Величества полка на плацу перед Екатерининским дворцом. Петергоф, начало XX в.

¹ Дерябин А.И. Указ. соч. С. 32.

² Геруа Б.В. Воспоминания о моей жизни. Т. I. Париж: Военно-историческое изд-во «Танаис», 1969. С. 70.; Игнатъев А.А. Указ. соч. С. 127.

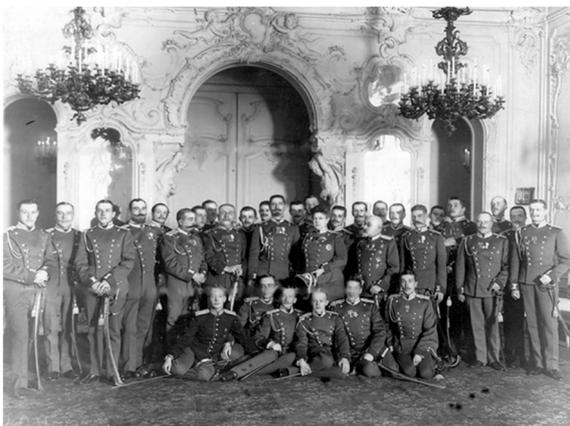
³ Александровский К. Очерк истории Лейб-Гвардии Уланского Ея Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полка. СПб.: Тип. Э. Гоппе, 1897. С. 32; Трубинов А. Краткие записки о действиях Лейб-Гвардии Уланского полка в составе войск Гвардейского корпуса, принимавших участие в турецкой кампании 1877–1878. Орел: Тип. Губернск. правления, 1901. С. 146.

Поручик л.-гв. Уланского Ея Величества полка в обыкновенной форме вне строя. Начало XX в.

Нижние чины л.-гв. Уланского Ея Величества полка в различных формах одежды. Конец XIX в.

Группа офицеров л.-гв. Драгунского полка в обыкновенной форме вне строя с шефом полка великой княгиней Марией Павловной. 1913–1914 гг.

Офицеры л.-гв. Драгунского полка на обеде у шефа полка В. кн. Марии Павловны в ее петербургском дворце. Между 1908 и 1914 гг.

Нижние чины лейб-уланов подбирались из длинноносых усатых безбородых блондинов и рыжих¹.

А лошади, при общей полковой рыжей масти, – так, чтобы в 1-м дивизионе по мере возрастания номеров эскадронов масть становилась светлее (в эскадрон Ея Величества – крупные рыжие со звездочкой, во 2-й – рыжие лысые и белоногие, а в 3-й – менее рослые рыжие с крапинками и сединой), а во 2-м дивизионе – темнее (в 4-й эскадрон – темно-рыжие с отметинами, в 5-й – бурые с отметинами, а в 6-й – темно-рыжие и бурые без отметин)².

Лейб-гвардии Драгунский полк до 1903 г. имел ярко выраженную индивидуальность. Благодаря дислокации «на отшибе», в такой относительной глуши, как Кречевицы под Новгородом, его офицерский состав отличался некоторым налетом провинциальности («милой наивностью») и был очень тесно сплочен, жил замкнутым «миром» – где, по традиции, «все должны всегда всё проделывать вместе» («драгуны водятся стадами»), где, во избежание конфликтов в столь замкнутом коллективе, действовало «строгое запрещение, «шутя», ругаться. Никогда, никто не смел друг друга, хотя бы в самой нежной форме, выругать»³...

После передислокации полка в 1902 г. в окрестности столицы, в Старый Петергоф, все эти особенности, как уже отмечалось, быстро исчезли. Однако осталась другая: лейб-гвардии Драгунский был самым «семейным» во 2-й гвардейской кавалерийской дивизии⁴, с самым высоким процентом женатых офицеров.

Сохранилось и возникшее еще при Николае I благоговейное отношение к детали униформы, отличавшей лейб-драгун от всей гвардейской кавалерии – алой (в обиходе – «красной») петлице на воротнике офицерского сюртука, «родной петлице»⁵. (Она была присвоена полку еще в бытность его лейб-гвардии Конно-Егерским и до 1855 г. имела и на воротнике мундира, а на сюртуке отсутствовала только в 1855–1869 гг.) Ведь «дорожат войска наиболее теми предметами обмундирования, которые принадлежат не всем, а известной категории полков (еще более одному полку)»⁶...

По свидетельству и кавалергарда А.А. Игнатьева, и конно-гренадера Н.В. Вороновича, нижние чины лейб-драгуны в начале XX в. подбирались из «белобрысых», блондинов⁷ (хотя известный историк русской армии В.В. Звегинцов писал о шатенах⁸).

Лошади же в лейб-гвардии Драгунском полку были гнедой масти; по-видимому, без эскадронных разновидностей.

¹ Звегинцов В.В. Формы русской армии 1914 г. С. 28.

² Дерябин А.И. Указ. соч. С. 32.

³ А.Б. Указ. соч. С. 57, 58, 61.

⁴ Е.К. Указ. соч. С. 13.

⁵ В.К. «Это было давно, но я помню когда это было...» // Лейб-драгуны дома и на войне. Вып. III. 1-го августа 1930 г. Париж: Pascal, 1930. С. 23; Ковалевский М. Пятьдесят лет существования лейб-гвардии Драгунского полка. 1814–1833. Гвардейские конно-егеря. 1833–1864. Гвардейские драгуны. Новгород: Тип. Сухова, 1870. С. 123.

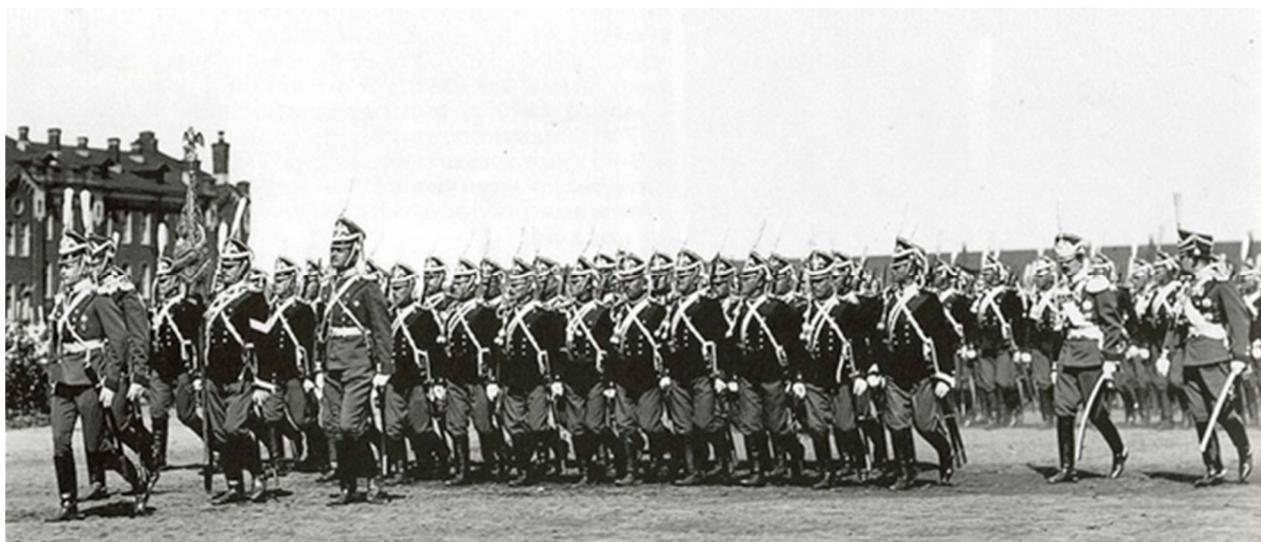
⁶ Адамович Б. О формах одежды. Варшава: Губернская тип., 1898. С. 7.

⁷ Игнатьев А.А. Указ. соч. С. 78; Воронович Н. Указ. соч. С. 35.

⁸ Звегинцов В.В. Формы русской армии 1914 г. С. 28.

*Штандартный взвод лейб-гвардии Драгунского полка в парадной форме.
Между 1908 и 1914 гг.*

*Парад лейб-гвардии Драгунского полка.
Между 1908 и 1914 гг.*

Полковой адъютант и трубачи л.-гв. Драгунского полка в парадной форме. Между 1908 и 1914 гг.

*Нижние чины л.-гв. Драгунского полка в парадной и обыкновенной форме у Петергофских казарм.
Между 1908 и 1914 гг.*

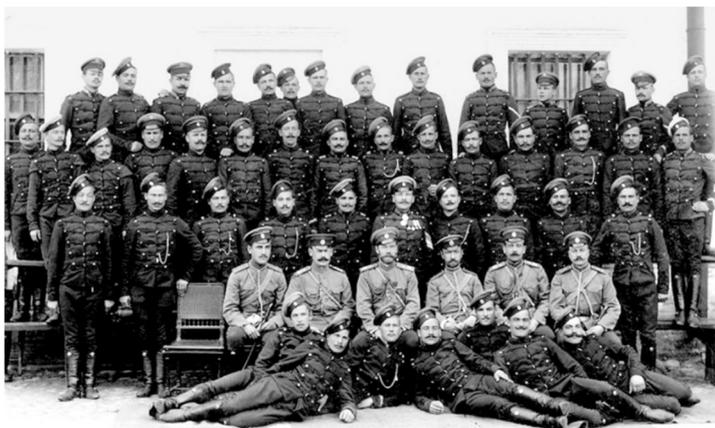
Группа генералов и офицеров л.-гв. Гусарского Его Величества полка с великим князем Николаем Николаевичем (сидит второй справа) в обыкновенной форме. Начало 1910-х гг.

Цесаревич Николай Александрович в темно-синей венгерке л.-гв. Гусарского Его Величества полка. Рубеж 1880-х–1890-х гг.

Лейб-гвардии Гусарский Его Величества полк в начале XX в. «считался самым блестящим полком в русской гвардейской кавалерии как по своему боевому прошлому [здесь мемуарист, лейб-гусар Г.А. фон Таль, погрешил против истины; у тех же кавалергардов и конно-гвардейцев прошлое было поярче! – А.С.], так и потому» что в нем служил, в бытность свою наследником цесаревичем, Николай II: на лагерном сборе 1889 года – младшим офицером эскадрона Его Величества, а на сборе 1890-го – командиром эскадрона Его Величества.

«В полку служили всегда несколько Великих Князей»¹...

Николай II и полковник л.-гв. Гусарского Его Величества полка Владимир Николаевич Воейков с чинами полка. Между 1907 и 1913 гг.

других. А так как чинопроизводство в гвардии шло по полковым линиям, то лейб-гусарские офицеры очень быстро росли в чинах – становясь полковниками уже к 30-летнему возрасту⁴!

Парад лейб-гвардии Гусарского Его Величества полка. Царское Село, начало XX в.

Вопреки сведениям В.В. Звегинцова о подборе в нижние чины лейб-гусары «хорошо сложенных шатенов»⁵, современники – и «желтый кирасир» Н.А. Петровский, и конно-гренадер Н.В. Воронович –

¹ Мемуары об отречении от престола российского государя императора Николая II // Звезда. 2002. № 10. С. 174.

² Там же.

³ «Считаю тебя, перед Богом и людьми, своей невестой». Генерал Брусилов – Надежде Желиховской // Источник. 1994. № 5 (12). С. 14; Мемуары об отречении от престола российского государя императора Николая II. С. 174.

⁴ Краснов П.Н. На рубеже Китая. С. 196.

⁵ Звегинцов В.В. Формы русской армии 1914 г. С. 28.

свидетельствуют, что брали туда брүнетов, «маленьких [по сравнению с привычными для Петровского гвардейскими кирасирами! – А.С.] черных красавцев»¹ (в эскадрон Его Величества – с бородами).

Общая полковая масть лошадей у лейб-гусар была серая. По одним данным, в 1-м дивизионе по мере возрастания номеров эскадронов она светлела (от темно-серых к светло-серым), а во 2-м дивизионе – темнела (от белых в 4-м эскадроне к серым, с переходом от светло-серых к темно-серым, в 5-м и 6-м)². По свидетельству же офицера лейб-гвардии Павловского полка А.В. Потоцкого, по крайней мере, в первой половине 1900-х гг. серые в яблоках лошади лейб-гвардии Гусарского полка светлели по мере возрастания номеров эскадронов – от темно-серых в эскадроне Его Величества до белых в 6-м³.

Со времен русско-турецкой войны 1877–1878 гг. лейб-гвардии Гусарский полк находился в дружеских отношениях с лейб-гвардии Семеновским. Как можно понять из воспоминаний семеновца Ю.В. Макарова⁴, у них даже считали лейб-гусар своими «кумовьями», т.е. породнившейся с семеновцами частью. «Особо дружен» с лейб-гусарами был и лейб-гвардии Измайловский полк⁵.

Отдельная гвардейская кавалерийская бригада

Квартировавшие с 1862 г. в Варшаве, в чужой и враждебной польской среде, ее полки закономерно были связаны друг с другом и с другими гвардейскими частями, дислоцированными в польской столице (лейб-гвардии Литовским, лейб-гвардии Кексгольмским, лейб-гвардии Санкт-Петербургским и лейб-гвардии Волынским полками, батареями лейб-гвардии 3-й артиллерийской бригады и 3-й батареей лейб-гвардии Конной артиллерии), «редкими» дружескими отношениями⁶.

Лейб-гвардии Уланский Его Величества полк (в обиходе – «Государевы уланы» или «Царевы уланы»), по оценке хорошо знавшего его до и во время Первой мировой войны «синего кирасира» М.М. Плешкова, был «замечательный полк с высокими рыцарскими традициями и необыкновенной внутренней спайкой»⁷.

Девизом улан Его Величества было «Помните, Чье Имя носите»⁸. Поэтому их рыцарские традиции были очень давними и прочными. По свидетельству служившего в нем в 1867–1871 гг.

Полковой знак лейб-гвардии Уланского Его Величества полка: варианты для офицеров (слева) и нижних чинов (справа)

В.А. Сухомлинова, «полк держал себя безупречно» и пользовался поэтому «большим уважением» в варшавском обществе еще тогда⁹. «Стоявший очень высоко в Варшаве престиж» лейб-гвардии Уланского Его Величества полка зафиксировал и Б.А. Лагодовский – служивший в 1912–1914 гг. в дислоцированной там же 3-й батарее лейб-гвардии Конной артиллерии¹⁰.

Рыцарские традиции проявлялись и в трепетном отношении к прошлому полка. А оно, в свою очередь, – в традиции вплетать в серебряный этишкет уланской шапки неуставную золотую нить – в память того, что уланы Его Величества ведут свое происхождение от лейб-улан, металлический прибор которых (пуговицы, эполеты, офицерские погоны и перевязи лядунок) был не серебряным (как у «Государевых улан»), а золотым¹¹. (Вряд ли речь шла об оранжевых нитях, вплетавшихся, наряду с черными, в обоих гвардейских уланских полках в составлявшие основу этишкета серебряные – так, чтобы в совокупности получались цвета государственного герба. Юнкера Николаевского кавалерийского училища – из которых вышел сообщивший про золотую нить А.Л. Марков – перепутать такие вещи вряд ли могли: изучение униформы и традиций кавалерийских полков в училище было возведено в культ).

¹ По лицу и по ранжиру. С. 91; Воронович Н. Указ. соч. С. 35.

² Дерябин А.И. Указ. соч. С. 32.

³ Потоцкий А.В. Майский парад // Военная быль (Париж). 1967. Март. № 84. С. 17.

⁴ Макаров Ю.В. Указ. соч. С. 206.

⁵ Записки Сергея Александровича Нашокина. С. 56.

⁶ Елец Ю. История Лейб-Гвардии Гродненского гусарского полка. Т. 2. 1866 – 1896. СПб.: Тип. Е.А. Евдокимова, 1897. С. 191.

⁷ Плешков М.М. Указ. соч. С. 6.

⁸ Романько-Романовский. Столетие боевого полкового праздника Л.-Гв. Уланского Его Величества полка // Часовой (Париж). 15 февраля 1931. № 49. С. 19.

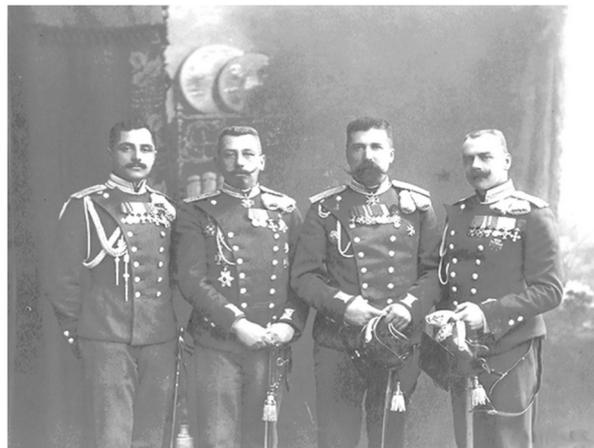
⁹ Воспоминания Сухомлинова. М.; Л.: Государственное изд-во, 1926. С. 15.

¹⁰ Лагодовский Б.А. Служба в Варшаве // Военная быль (Париж). 1970. Май. № 104. С. 15.

¹¹ Хроника «Военной Были» // Военная быль (Париж). 1956. Май. № 18. С. 24.

Офицеры и ветераны-вахмистры лейб-гвардии Уланского Его Величества полка. Фото 1903 г.

Офицеры лейб-гвардии Уланского Его Величества полка в парадной форме вне строя. Начало XX в.

О рыцарских традициях не давал забыть и официально установленный порядок, при котором при погребении улан Его Величества и на церковных парадах полка после повестки «На молитву» играли особую «Варшавскую мелодию» – в память об отличии полка в сражении с поляками при Грохове под Варшавой 17 февраля 1831 г.¹

В начале XX в. лейб-гвардии Уланский Его Величества полк – подобно лейб-гвардии Кирасирскому Ея Величества – выделялся и своей спортивностью².

По В.В. Звегинцову, нижних чинов в уланы Его Величества набирали из темных шатенов и брюнетов с усиками, но служивший рядом с «Царевыми уланами» Б.А. Лагодовский свидетельствует, что туда «брали только блондинов»³.

При общей гнедой полковой масти лошадей в средних эскадронах дивизионов (2-м и 5-м) она была светлее, чем в первых и последних: в эскадроне Его Величества – самые крупные светло-гнедые, во 2-м – светло-гнедые белоногие, в 3-м – гнедые без отметин, в 4-м – темно-гнедые, в 5-м – светло-гнедые и в 6-м – самые крупные темно-гнедые⁴.

Корнеты лейб-гвардии Гродненского гусарского полка в ментике (слева) и парадной форме (справа). Начало XX в.

Лейб-гвардии Гродненский гусарский полк выделялся прежде всего уникальным в русской армии цветом мундирного сукна. Официально в начале XX в. ему были присвоены «темно-зеленые» доломаны и ментики, но фактически они были не «бутылочного», т.е. действительно темно-зеленого (как в других гусарских полках с «темно-зеленым» цветом мундирного сукна⁵), а традиционного для гродненцев оливкового цвета⁶. Правда, в быту их все равно именовали «зелеными»⁷...

Полк был типично гусарским, т.е. дорогим: когда лейб-драгун А.П. Бендерский пребывал еще в чине штабс-ротмистра, его сверстники по выпуску 1894 года из Николаевского кавалерийского училища – гродненские гусары были уже полковниками⁸. Настолько, значит, быстро приходилось офицерам покидать, поиздержавшись, полк – освобождая вакансии для следующих за ними по старшинству...

¹ Романько-Романовский. Указ. соч. С. 19.

² Лагодовский Б.А. Указ. соч. С. 15.

³ Там же. С. 16; Звегинцов В.В. Формы русской армии 1914 г. С. 28.

⁴ Дерябин А.И. Указ. соч. С. 32.

⁵ Георгиц М.Ф. Из незабываемого прошлого. Высочайший смотр плавания Главной Гимнастическо-Фехтовальной Школы в Новом Петергофе, в 1913 году // Военная быль (Париж). 1953. Октябрь. № 7. С. 30.

⁶ Елец Ю. История Лейб-Гвардии Гродненского гусарского полка. Т. 1. 1824–1865. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1890. С. 31.

⁷ Там же. Т. 2. 1866 – 1896. СПб.: Тип. Е.А. Евдокимова, 1897. С. 253; Лагодовский Б.А. Указ. соч. С. 15; В.Ш. Гвардейская кавалерия // Вестник Конногвардейского объединения (Париж). 1971. № 18. С. 26.

⁸ А.Б. Указ. соч. С. 57.

Нижних чинов в лейб-гвардии Гродненский гусарский полк брали только брюнетов¹.

Лошади – при общей полковой караковой масти – подбирались так же, как и у однобригадников, улан Его Величества – так, чтобы в средних эскадронах дивизионов (2-м и 5-м) масть была светлее, чем в первых и последних. В эскадрон Его Величества (а также трубачам) шли чисто караковые, во 2-й – караковые белоногие, в 3-й – караковые со звездочкой, в 4-й – те, что не подошли в прочие, в 5-й – светло-караковые и в 6-й – караковые белоногие со звездочкой и отметиной².

Младший унтер-офицер и гусар л.-эв. Гродненского гусарского полка. Начало XX в.

Гусары л.-эв. Гродненского гусарского полка в парадной форме. Начало XX в.

* * *

Таким образом, как и в случае гвардейской пехоты, практически все части русской гвардейской регулярной кавалерии обладали к началу Первой мировой войны более или менее выраженной индивидуальностью – формировавшей тот корпоративный дух, ту корпоративную спайку, которые проявились в боях Первой мировой войны.

ЛИТЕРАТУРА

- [7 и 8 апреля 1956 г.] // Вестник Конногвардейского объединения (Париж). 1956. Май. № 5. С. 2–19.
- А.Б. Кречевицкие казармы. (Отрывки воспоминаний старого лейб-драгуна) // Лейб-драгуны дома и на войне. Вып. IV. 1-го августа 1931 г. Париж: Pascal, 1931. С. 55–70.
- Адамович Б. О формах одежды. Варшава: Губернская тип., 1898.
- Александровский К. Очерк истории Лейб-Гвардии Уланского Ея Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны полка. СПб.: Тип. Э. Гоппе, 1897.
- Благовещение 1958-го года // Вестник Конногвардейского объединения (Париж). 1958. Декабрь. № 7. С. 2–4.
- Бразоль А.С. Производство в офицеры // Кирасиры Его Величества. 1902–1914. Последние годы мирного времени. Б.м.: б.и., б.г. С. 160–164.
- В.К. «Это было давно, но я помню когда это было...» // Лейб-драгуны дома и на войне. Вып. III. 1-го августа 1930 г. Париж: Pascal, 1930. С. 23–30.
- В.Ш. Гвардейская кавалерия // Вестник Конногвардейского объединения (Париж). 1971. № 18. С. 23–27.
- Воронович Н. Всевидящее око. Из быта русской армии. Нью-Йорк: б. и., 1951.
- Воспоминания Сухомлинова. М.; Л.: Государственное изд-во, 1926.
- Георгий (Шереметев). Белая Дама. (Воспоминания) // Вестник Кавалергардской Семьи (Париж). 1954 – 1955. С. 14–19.
- Георгиц М.Ф. Из незабываемого прошлого. Высочайший смотр плавания Главной Гимнастическо-Фехтовальной Школы в Новом Петергофе, в 1913 году // Военная быль (Париж). 1953. Октябрь. № 7. С. 30–34.
- Геруа Б.В. Воспоминания о моей жизни. Т. I. Париж: Танаис, 1969.
- Гоштовт Г. Дневник кавалерийского офицера. Париж: Pascal, [1931].
- Гоштовт Г. Каушен. Париж: Павлин, [1931].
- Дерябин А.И. Первая мировая война 1914 – 1918. кавалерия Российской императорской гвардии. М.: АСТ, 2003.
- Е.К. Первые раны // Лейб-драгуны дома и на войне. Вып. IV. 1-го августа 1931 г. Париж: Pascal, 1931. С. 13–34.
- Елец Ю. История Лейб-Гвардии Гродненского гусарского полка. Т. 1. 1824–1865. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1890.
- Елец Ю. История Лейб-Гвардии Гродненского гусарского полка. Т. 2. 1866–1896. СПб.: Тип. Е.А. Евдокимова, 1897.
- Жадвойн Н. Воспоминания конно-гренадера об атаке на егерей летом 1913 года // Осведомитель Лейб-Егерей (Париж). 1973. Май. № 62. С. 8–9.
- Жадвойн Н.Л. Мирное и боевое прошлое лейб-гвардии Конно-Гренадерского полка. 1905–1914 // Кадетская переключка (Нью-Йорк). 1997. Декабрь. № 62–63. С. 104–114.
- Записки Сергея Александровича Нащокина. (Воспоминания о службе Л. Гв. в Измайловском полку) // Измайловская старина. Материалы к истории Л.-Гв. Измайловского полка. № 9. Александрия (Египет), 1932. С. 17–59.
- Звегинцов В.[В.] Кавалергарды // Родина. 1990. № 12. С. 59.
- Звегинцов В.В. Формы русской армии 1914 г. Описание, рисунки, схемы. Париж: б. и., 1959.
- Звегинцов В.Н. Кавалергарды в Великую и Гражданскую войну. 1914–1920 год. Париж: Изд-во Е. Сияльской, 1936.
- Звегинцов В.Н. Краткая история кавалергардов // Вестник Кавалергардской Семьи (Париж). 1954–1955. С. 10–14.
- Игнатъев А.А. Пятьдесят лет в строю. М.: Воениздат, 1988.
- Ковалевский М. Пятьдесят лет существования лейб-гвардии Драгунского полка. 1814–1833. Гвардейские конно-егеря. 1833 – 1864. Гвардейские драгуны. Новгород: Тип. Сухова, 1870.

¹ Лагодовский Б.А. Указ. соч. С. 16; Звегинцов В.В. Формы русской армии 1914 г. С. 28.

² Дерябин А.И. Указ. соч. С. 32.

29. Козлянинов В.Ф., Тучков А.П., Курченинов В.С., Ширинский-Шихматов, Вуич П.В.И. Несколько слов по поводу празднования юбилея // Вестник Конногвардейского объединения (Париж). 1956. Май. № 5. С. 20–21.
30. Краснов П.Н. На рубеже Китая // Краснов П.Н. Воспоминания о Русской Императорской армии. М.: Айрис-пресс, 2006. С. 189–358.
31. Краснов П.Н. Павлоны. 1-е Павловское военное училище полвека тому назад // Краснов П.Н. Воспоминания о Русской Императорской армии. М.: Айрис-пресс, 2006. С. 37–176.
32. Лагодовский Б.А. Служба в Варшаве // Военная быль (Париж). 1970. Май. № 104. С. 15–20.
33. Макаров Ю.В. Моя служба в Старой Гвардии. 1905 – 1917. Мирное время и война. Буэнос-Айрес: Доррего, 1951.
34. Марьяк А. Погибнуть или победить. Быт и традиции Российской Императорской Гвардии // Родина. 2000. № 11. С. 108–114.
35. Менгден Г.Г. Кавалергарды и Конная Гвардия в день Бородинского боя. [СПб.]: Воен. тип. Гл. шт., [1912].
36. Мемуары об отречении от престола российского государя императора Николая II // Звезда. 2002. № 10. С. 174–194.
37. Обращение князя А.Н. Эривова к «Кавалергардской Семье» // Вестник Кавалергардской Семьи (Париж). 1939. 12/25 декабря. № 2. С. 7–9.
38. Общее годовое собрание «Кавалергардской Семьи» 5/18 сентября 1952 г. // Вестник Кавалергардской Семьи (Париж). 1951–1952. С. 1–16.
39. Памятка нижнего чина кавалергарда. СПб.: Тип. Р. Голике, 1891.
40. Перед войной и начало войны 1914 года. Из воспоминаний К.В. Ширкова // Вестник Конногвардейского объединения (Париж). 1957. Декабрь. № 7. С. 3–10.
41. Плешков М.М. Мои воспоминания. Мюнхен: Объединение Кирасир Его Величества, 1959.
42. По лицу и по ранжиру // Родина. 2000. № 11. С. 90–91.
43. Потоцкий А.В. Майский парад // Военная быль (Париж). 1967. Март. № 84. С. 6–18.
44. Празднование полкового праздника в 1968 году // Вестник Конногвардейского объединения (Париж). 1969. № 16. С. 8–9.
45. Празднование полкового праздника в 1970 году // Вестник Конногвардейского объединения (Париж). 1971. № 18. С. 3–5.
46. Празднование полкового праздника в 1971 году (Париж) // Вестник Конногвардейского объединения (Париж). 1972 – 1973. № 19–20. С. 6.
47. Празднование полкового праздника в 1972 году. (Париж) // Вестник Конногвардейского объединения (Париж). 1972 – 1973. № 19–20. С. 7–8.
48. Редькин А. Картины мирной жизни лейб-гвардии Павловского полка. Императорский приз // Военная быль (Париж). 1963. Май. № 60. С. 11–12.
49. Розанова И.Е. Коллекция материалов Владимира Владимировича Звездинцова в собрании Дома русского зарубежья // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. 2012. М.: Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2012. С. 459–472.
50. Розеншильд-Паулин В. Участие в Белом Движении. Жизнь за рубежом // Гоштовт Г. Кирасиры Его Величества. 1916, 1917 года. Париж: Объединение Кирасир Его Величества, 1956. С. 129–366.
51. Романько-Романовский. Столетие боевого полкового праздника Л.-Гв. Уланского Его Величества полка // Часовой (Париж). 15 февраля 1931. № 49. С. 18–19.
52. Свечин М. Записки старого генерала о былом. Ницца: б. и., 1964.
53. Смирнов А.А. Индивидуальные черты частей русской гвардейской пехоты в начале XX в. // Пространство и Время. 2017. № 2–3–4 (28–29–30). С. 147–166.
54. «Считаю тебя, перед Богом и людьми, своей невестой». Генерал Брусилов – Надежде Желиховской // Источник. 1994. № 5 (12). С. 12–26.
55. 150-летний юбилей Отечественной войны // Вестник Конногвардейского объединения (Париж). 1961. Декабрь. № 10. С. 10–14.
56. Тексты полученных поздравлений // Бюллетень Объединения Лейб-Гвардии Московского полка (Париж). 1962. № 153–154. С. 4–17.
57. Трубецкой В. Записки кирасира (воспоминания) // Наше наследие. 1991. № 2. С. 57–92.
58. Трубецкой В. Записки кирасира (воспоминания) // Наше наследие. 1991. № 3. С. 131–146.
59. Трубецкой В. Записки кирасира (воспоминания) // Наше наследие. 1991. № 4. С. 103–116.
60. Трубников А. Краткие записки о действиях Лейб-Гвардии Уланского полка в составе войск Гвардейского корпуса, принимавших участие в турецкой кампании 1877–1878. Орел: Тип. Губернского правления, 1901.
61. Хроника // Вестник Конногвардейского объединения (Париж). 1966. № 14. С. 22–24.
62. Хроника «Военной Были» // Военная быль (Париж). 1956. Май. № 18. С. 24.
63. Шереметев Г. Воспоминание // Вестник Кавалергардской Семьи (Париж). 1938. 15/23 ноября. № 1. С. 12.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Смирнов, А. А. Индивидуальные черты частей русской гвардейской регулярной кавалерии в начале XX в. / А.А. Смирнов // Пространство и Время. — 2018. — № 1—2(31—32). — С. 122—138. DOI: 10.24411/2226-7271-2018-11052. Стационарный сетевой адрес: 2226-7271prov_st1_2-31_32.2018.52.